

Рецензия на магистерскую диссертацию
Максима Сергеевича Мунгалова
«Взаимодействие городского сообщества, власти и церкви:
отражение в журналистике»
профиля «Политическая журналистика»

Представленное исследование посвящено анализу форм взаимодействия государства, церкви, СМИ и городского сообщества. Актуальность исследования обусловлена следующими причинами: во-первых, тем, что в последние два десятилетия возросла роль церкви как институционального субъекта, воздействующего на процесс развития общества (на политические отношения, образование, культуру и т. д.), а вместе с тем, как отмечает автор, произошло усиление клерикального сегмента в светской прессе. Оказал определенное воздействие на это и т. н. «Закон о защите чувств верующих» (ФЗ № 136 от 29 июня 2013 г.). Во-вторых, СМИ как один из социальных институтов общества переживает на данном этапе развития период глобальных трансформаций: меняются технологии работы, принципы поиска и презентации информации. Происходят, с одной стороны, политизация медиа, а с другой – медиатизация политики и церкви. При этом медиаэксперты отмечают, что поток негативной информации, захлестнувшей СМИ, формирует у людей недоверие, в частности, к институтам государственной власти и церкви. В связи с этим важно изучать формы их взаимодействия и особенностей освещения их деятельности различными СМИ.

Целью обозначенного исследования является определение особенностей функционирования журналистики в современном взаимодействии государства, общества и церкви. Объектом исследования выступают российские общественно-политические СМИ, профессиональные организации, в частности, Русская Православная Церковь (РПЦ), а также некоммерческие общественные организации, созданные по инициативе жителей Санкт-Петербурга как элементы городского сообщества. Предметом исследования, по определению М. С. Мунгалова, являются процессы взаимодействия власти, церкви и городского сообщества, а также специфика форм коммуникации современного городского сообщества и института журналистики в общественной жизни мегаполиса.

Для достижения цели автор магистерской диссертации выполняет ряд задач: изучает литературу и источники по проблемам взаимодействия общественных организаций, государства, церкви и журналистики; проводит анализ образа города, городской власти и церкви в медиа; определяет основные приемы отображения жизни церкви и профессионального сообщества, технологию психологического портретирования.

Эмпирическая база исследования включает публикации в изданиях «Новая газета», «Независимая газета» «ЗакС.ру» и «Вода Живая».в период с 2010 по 2015 гг.

Среди сильных сторон магистерской диссертации можно отметить скрупулезность, с которой автор подходит к определению терминов и научных понятий. В каждой главе дается анализ категориально-понятийного аппарата. Так, диссертант подробно истолковывает следующие дефиниции: «коммуникативное пространство», «журналистика», «функция», «аудитория», «речь», «диалог», «жанр», а при описании понятия образа автор обращается к учениям Платона, теориям А. Леонтьева, Карла Густава Юнга, к христианской философии, к историкам, политологам и т. д. Это позволяет Максиму Сергеевичу углубиться в

познание природы создания образа и сформировать определенную теоретическую базу для выявления особенностей восприятия городским сообществом образа государственных и профессиональных лидеров. Автор приходит к выводу, что в образах многое связано с мифом и вообще в основе образа власти и политики лежит миф:

В научный оборот введены новые эмпирические данные (результаты контент-анализа twitter В. Милонова и публикаций о Г. Полтавченко). Диссертант использует экспертные интервью, в частности, обращается с вопросами к экспертам, которые работали с Губернатором. Автору при изложении материала удивительным образом удается сочетать научный и публицистический стиль речи. Например, при описании современных тенденций журналистики, когда основными героями публикаций становятся деятели шоу-бизнеса, М. С. Мунгалов вспоминает стихотворение Б. Пастернака «Быть знаменитым некрасиво» (С. 14). Стоит отметить культуру работы с научным материалом, культуру оформления ссылок. Текст диссертации максимально адаптирован к восприятию – логично выстроен, разделен на смысловые блоки. Кроме того, визуально выделены примеры медиатекстов, сопровождаемые авторским комментарием.

Опуская мелкие недочеты и противоречивые высказывания, которые встречаются в тексте диссертации, среди слабых сторон выделим следующее: в качестве объекта исследования выступают некоммерческие общественные организации, созданные по инициативе жителей Санкт-Петербурга, как элементы городского сообщества. Однако сами эти организации и городское сообщество остались в стороне исследования. С одной стороны, автор говорит об активности горожан, аудитории, которая сама продуцирует информацию и становится активным субъектом коммуникативных процессов. С другой стороны, в диссертации городское сообщество никак не представлено, оно выступает пассивным элементом процесса коммуникации, на который воздействуют государство, церковь и медиа.

Далее – во введении городское сообщество определяется как «группа людей, объединенных общими целями, интересами, задачами...» (С. 6). В этой связи хотелось бы уточнить, чем тогда городское сообщество отличается от любых других существующих сообществ (спортсменов, филателистов, садоводов и т. д.)?

Не идентифицирована и медийная аудитория, о которой пишет автор. Он неоднократно упоминает об обывателях, отождествляя их с представителями массовой аудитории. Однако массовая аудитория неоднородна по своему составу, классифицируется по социально-демографическим признакам, уровню образования, достатка, медиапредпочтениям, мировоззренческой позиции, политическим взглядам и проч. Какое значение автор вкладывает в искомое понятие (обыватель)? Тождественно ли оно понятию городского сообщества? Каковы характеристики «обывателей» и «необывателей»?

Не смотря на то, что М. С. Мунгалов обвиняет журналистов массовых изданий в стереотипном освещении деятельности Церкви, сами рассуждения в ходе изложения материала тоже порой основаны на стереотипных взглядах, например: «Для обывателя политический мир представляется как что-то невообразимое...». (С. 37), «Обывателю недоступна настоящая религия точно так же, как недоступна настоящая политика, экономика, шоу-бизнес и прочие, на первый взгляд, популярные тематические направления в массовых СМИ» (С. 23). В связи с последним утверждением хочется уточнить, какая она – настоящая религия как особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов

поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации? Бывает ли она ненастоящей?

Наконец, в параграфе 2.3 «Отражение деятельности церкви: современные жанровые подходы СМИ» заявлен анализ жанров сетевого и печатного журнала «Вода живая», но в тексте он не представлен. Автор перечисляет этапы создания медиатекстов в журнале, а потом делает вывод, что в православных СМИ преобладает портретный жанр. Не проведено и различие между очерком и портретом.

Впрочем, работа состоялась. Заявленная в диссертации цель достигнута, некоторые задачи выполнены. Магистерская диссертация полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода, и может быть оценена положительно.

Н. А. Павлушкина, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры периодической печати Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ